

УДК 908(571.51):636

Е.А. Борисенко

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ
КОЛХОЗОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ
ТРЕХЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
ЖИВОТНОВОДСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ
ГОДЫ (1949–1951)**

Е.А. Borisenko

**THE MAIN DIRECTIONS AND RESULTS OF THE WORK
OF COLLECTIVE FARMS OF KRASNOYARSK REGION ON
THE IMPLEMENTATION OF THREE-YEAR DEVELOPMENT
PLAN OF PUBLIC ANIMAL HUSBANDRY
IN POST-WAR YEARS (1949–1951)**

Рассматривается проблема восстановления общественного колхозного животноводства Красноярского края в годы первой послевоенной пятилетки. Эта отрасль оказалась в критическом состоянии по ряду причин: обеспечение населения страны и фронта мясными и молочными продуктами истощало и без того ограниченные возможности колхозов края; кормовая проблема приводила к истощению скота и падежу; острая нехватка квалифицированных кадров осложняла развитие отрасли. Целью данной статьи является определение основных направлений работы в рамках принятого Трехлетнего плана развития общественного животноводства. Одной из главных задач стала подготовка необходимой кормовой базы. В колхозах начались масштабные работы по улучшению лугов и пастбищ, сенокошению и силосованию кормов. Большое внимание стало уделяться внедрению механизации на заготовках кормов и производственных процессах на фермах. Не менее важно было активное строительство помещений для стойлового содержания скота. Для этого в колхозах создавались строительные бригады и необходимая строительная инфраструктура, однако обеспечить все хозяйства необходимыми постройками не удалось. Чтобы повысить продуктивность скота, необходимо было улучшать племенное дело. Одним из факторов, сдерживающих увеличение поголовья породистого скота, была практика сдачи стельных коров в счет государственных поставок. Для решения проблемы кадров была использована подготовка на курсах, а также разработана и внедрена система материального стимулирования. Однако проблема нехватки кадров полностью решена не была. В ходе реализации трехлетнего плана были сделаны попытки улучшить зоотехническое и ветеринарное обслуживание. К 1950 г. в крае должно было быть 65 зооучастков, 250 зоопунктов, к 1951 г. – 100 уча-

стков и 263 зоопунктов. Несмотря на то, что трехлетний план не был выполнен по всем показателям, он сыграл важную роль в развитии отрасли в целом. Статья написана на основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Красноярский край, послевоенный период, животноводство, колхозы, фермы, поголовье, продуктивность.

The problem of recovery of public collective-farm animal husbandry of Krasnoyarsk Region in the days of the first post-war five-year period is considered. This branch appeared in critical condition for a number of reasons: providing the population of the country and front with meat and dairy products exhausted already limited opportunities of collective farms of the region; fodder problem led to the exhaustion of cattle and fall; acute shortage of qualified personnel complicated the development of branch. The purpose of the study is the definition of the main areas of work within the accepted Three-year development plan of public animal husbandry. The preparation of necessary food supply became one of the main tasks. In collective farms large-scale works on the improvement of meadows and pastures, mowing and siloing of forages began. Much attention began to be paid to the introduction of mechanization on preparations of forages and productions on farms. Active construction of premises was not less important for stall cattle keeping. For this purpose on collective farms construction crews and necessary construction infrastructure were created, but it was not possible provide all farms with necessary constructions. To increase the efficiency of cattle, it was necessary to improve breeding. The practice of pregnant cows' delivery on the account of state deliveries was one of the factors constraining the increase in the livestock of thoroughbred cattle. For the solution of the problem of the staff preparation on the courses was used, and also the system of material stimulation was developed and introduced. However, the problem of shortage of the personnel was not completely solved. During the implementation of three-year plan the attempts to improve zootechnical and veterinary service were made. By 1950, there were to be 65 zoo stations in the province, 250 zoo posts, by 1951 there were 100 sites and 263 animal checkpoints.. In spite of the fact that three-year plan was not implemented for all indicators, it played an important role in the development of branch in general. The study is written on the basis of archival materials for the first time introduced into scientific circulation.

Keywords: Krasnoyarsk Region, post-war period, animal husbandry, collective farms, farms, livestock, productivity.

Введение. Восстановление и развитие животноводства в стране в послевоенные годы требовало больших усилий и затрат времени. За го-

ды войны на оккупированной территории Советского Союза было уничтожено много скота. В силу этого обстоятельства значительная часть поголовья тыловых районов была направлена на продовольственное обеспечение потребностей Вооруженных сил и гражданского населения СССР.

К началу 1946 г. поголовье крупного рогатого скота (КРС) в колхозах страны составило 79 % от довоенного уровня. В Красноярском крае сокращение поголовья КРС за военный период составило 43 %, лошадей и овец – более 50 %, свиней – 70 % [1, с. 204].

Сокращение поголовья КРС было вызвано не только обеспечением во время войны фронта мясом и молоком, но и рядом других факторов. Во-первых, имел место высокий падеж скота из-за недостатка кормов и помещений для его стойлового содержания. Во-вторых, серьезную проблему представляло сокращение маточного поголовья колхозного стада. В-третьих, животноводство, как и другие отрасли хозяйственной деятельности, испытывало нехватку кадров. В этой сфере к 1945 г. почти не осталось специалистов. Для восстановления общественного животноводства было необходимо решить ряд задач, которые были включены в Трехлетний план развития общественного животноводства (1949–1951).

Целью данной статьи является анализ реализации Трехлетнего плана развития общественного животноводства в колхозах края.

Основные задачи включают рассмотрение ситуации в животноводстве Красноярского края накануне принятия Трехлетнего плана, изучение действий колхозов в рамках его реализации, анализ проблем и результатов внедрения плана в колхозное производство.

Закон о четвертом пятилетнем плане (1946–1950 гг.) обязывал полностью восстановить общественное животноводство, увеличить поголовье и продуктивность скота в показателях, превосходящих довоенный уровень.

Для выполнения поставленной задачи необходимо было в первую очередь создать надежную кормовую базу. Красноярское краевое управление сельского хозяйства приказом от 8 мая 1947 г. «О мероприятиях по улучшению лугов и пастбищ в колхозах края на 1947 г.» потребовало от правлений колхозов начать работы по улучшению лугов на площади 50 тыс. га и пастбищ на площади 100 тыс. га [2, л. 213].

Но ослабленные в военный период хозяйства, отвечавшие, прежде всего, за производство зерна, не имели реальной возможности заниматься проведением трудоемких работ по их восстановлению. Поэтому в отчетах по выполнению заданий четвертого пятилетнего плана в Красноярском крае отмечалось, что эти работы почти не проводились и пастбища находятся в малопригодном для выпаса скота состоянии [1, с. 210].

Подготовка кадров для животноводства в послевоенный период велась в районных колхозных школах, однако их возможности были крайне ограничены, так как они не имели достаточного количества опытных

специалистов, которые могли бы вести занятия, узким был и спектр подготовки.

Несмотря на имевшиеся проблемы и трудности, 1946 г. стал более удачным по показателям в животноводстве. поголовье скота по колхозам края выросло на 8,1 %, что составило 65 206 голов и превысило прирост предыдущего 1945 г. на 23 тыс. голов [3, л. 33]. Правда, не все хозяйства могли выполнить установленные планом задания. Например, в Нижнеингашском районе план по увеличению поголовья лошадей и овец выполнили только 8 колхозов, по росту поголовья свиней – 16 колхозов, по крупному рогатому скоту – 17 колхозов [4, с. 179]. Подобная неравнозначная ситуация была характерна для всех сельскохозяйственных районов края. Тем не менее положительная тенденция роста животноводства наблюдалась и в 1947–1948 гг.

Однако из-за нехватки помещений для стойлового содержания скота и недостатка кормов был допущен большой падеж молодняка. За год пало 18,9 % телят, 10,8 % поросят, 8,4 % ягнят. Наибольшее количество падежа было зарегистрировано в хозяйствах Большеулуйского, Бирилюсского, Манского, Казачинского, Нижнеингашского и ряда других районов края [3, л. 55].

Для выполнения плана по приросту поголовья скота и птицы в 1948 г. в колхозах края было организовано 307 новых ферм, в том числе 8 коневодческих, 122 птицеводческих, 153 свиноводческих [5, с. 2–3]. Тем не менее выполнение плановых заданий по увеличению поголовья скота по-прежнему сдерживалось нехваткой маточного поголовья, создание которого требовало времени, поэтому план 1948 г. по свиноматкам удалось выполнить всего на 27,1 %, по коровам – на 39,7 %, по овцематкам – на 73,3 % [6, л. 17–22].

Также необходимо было заниматься повышением продуктивности животноводства, так как надои молока на одну фуражную корову в среднем по краю составили 1 040 кг, а в Казачинском, Тасеевском, Бирилюсском и некоторых других районах они были менее 780 кг. Настриг шерсти на овцу составлял только 2 кг.

Несмотря на большую работу по организации новых животноводческих ферм, созданию кормовой базы, государственный план развития животноводства в крае в 1948 г. удалось выполнить только по крупному рогатому скоту, а по лошадям, свиньям, птице, мелкому рогатому скоту план выполнен не был.

На мартовском (1949 г.) Пленуме ЦК ВКП (б) указал на серьезное отставание Красноярского края в развитии общественного животноводства. Основную массу необходимой животноводческой продукции страна получала не от общественного животноводства, а от личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих, которые в 1948 г. производили 68 % мяса, 81 % молока и 92 % яиц [7, с. 144].

Проанализировав общие для всей страны проблемы развития животноводства, Совет министров СССР и ЦК ВКП (б) 18 апреля 1949 г. утвердили трехлетний план, направленный на решение этих проблем и создание условий для увеличения поголовья скота и птицы.

К концу пятилетки планировалось увеличить производство животноводческой продукции и сырья для легкой промышленности не менее чем в полтора раза к уровню 1948 г. Поголовье КРС нужно было увеличить в 1,6 раза, овец и коз – в 1,5 раза, свиней – в 3,3 раза [7, с. 144]. Для достижения этих показателей нужно было добиться того, чтобы в каждом колхозе было не менее четырех ферм для разных видов скота и птицы [8, с. 3–36]. Это постановление исходило из необходимости активных преобразований в животноводстве, поскольку без государственной поддержки отрасли трудно было рассчитывать на значительное увеличение общественного стада.

На IV пленуме крайкома ВКП (б), состоявшемся в июне 1949 г., было обстоятельно проанализировано состояние животноводства в Красноярском крае, определены перспективы его развития в рамках реализации трехлетнего плана. Было указано, что развитие общественного животноводства сдерживала нехватка помещений для содержания скота. Мелкие фермы, которые были построены в начале коллективизации, уже пришли в негодность, а на новое строительство в большинстве колхозов не было ни финансовых средств, ни рабочей силы. Типовыми помещениями в крае было обеспечено 24,6 % КРС; 40,9 – свиней; 48,6 – овец; 16,6 % птицы [9, л. 7]. Зачастую скот содержался скученно в общем гурте, корм для него разбрасывался под ноги, так как ясли и кормушки отсутствовали. Очень мало было помещений для содержания молодняка. Имевшиеся во многих колхозах фермы были малопродуктивными. Например, в 1948 г. на 563 колхозных фермах края содержалось от 1 до 9 голов КРС, в 83 кошарах – в среднем по 18 овец, в 793 относительно крупных кошарах – от 20 до 60 овец [9, л. 8].

Для колхозного скота не хватало полноценных кормов, так как в 1948 г. в среднем на одну взрослую корову заготавливалось только 18 ц сена и 26,6 ц силоса. Но в Уярском районе в расчете на одну корову было заготовлено 9,4 ц сена, в Канском – 10, в Рыбинском – 11 ц, что было явно недостаточно и вело к истощению, снижению продуктивности и падежу скота. Из-за недостатка кормов, плохого содержания скота и ухода за ним в колхозах края за год пало 15 0930 голов крупного рогатого скота, 44 790 овец и 19 575 свиней.

Средний сдаточный вес одной головы КРС в крае составлял 227 кг, свиньи – 78, овцы – 32 кг; 39,8 % всего скота, сданного государству, было отнесено к категориям ниже средней упитанности и тощих. Из них к категории тощих было отнесено 30 % свиней и 29,4 % овец. Недостаточный вес скота покрывался увеличением количества сдаваемых голов. В 1948 г. для этого пришлось сдать дополнительно 800 свиней, 3 тыс.

голов КРС и 6 тыс. овец. Многим колхозам приходилось сдавать скот из маточного поголовья, особенно это практиковалось в Боготольском, Даурском и ряде других районов. Но это, в свою очередь, приводило к снижению численности маточного поголовья и уменьшению возможностей расширения стада. К концу 1948 г. маточное поголовье в крае составляло всего 27 % от общего стада. Более 7 600 голов оказались яловыми, а выход ягнят на 100 овцематок составил лишь 104 ягненка.

На Пленуме было заявлено, что работавшие в крае Бородинский совхоз по разведению высокопродуктивного крупного рогатого скота, Ачинский свиновхоз, Емельяновский совхоз «Элита», Учумский и Ужурский племенные овцесовхозы не смогли заметно повысить продуктивность маточного стада и обеспечить колхозы края качественным маточным скотом [9, л. 9].

Как и большинство других сфер хозяйственной деятельности, животноводство было крайне плохо обеспечено кадрами, особенно квалифицированными. Низкие заработки животноводов, сложившиеся из-за уравниловки и отсутствия дополнительной оплаты труда, приводили к высокой текучести кадров, что, в свою очередь, приводило к обезличке и снижению ухода за животными.

Несмотря на неоднократно принимаемые постановления партийных и советских органов края об организации подготовки кадров для животноводства, их подготовка на деле велась очень слабо. Это объяснялось необходимостью одновременной подготовки кадров для других направлений сельскохозяйственной деятельности и нехваткой опытных специалистов и слабой материальной базой курсовой системы подготовки.

Нехватка специалистов оборачивалась неудовлетворительным зоотехническим и ветеринарным обслуживанием животноводства. Существовавшая в крае сеть зооветучастков не способна была удовлетворить возрастающих потребностей колхозных ферм, тем более что их снабжение медикаментами и инвентарем было недостаточным. Во многих колхозах животные были больны бруцеллезом, чесоткой, лошади – лимфангоитом.

Такой обстоятельный и нелюбимый анализ состояния дел в животноводческой области Красноярского края позволил отойти от практики первых лет восстановительного периода, когда работал принцип военного времени, предписывающий решать поставленные проблемы любой ценой ради спасения страны. После преодоления последствий послевоенного голода и решения зерновой проблемы нужно было закладывать основы долговременной политики по развитию всех отраслей экономики, повышению уровня жизни населения страны, в том числе и за счет его обеспечения животноводческой продукцией. Поэтому выявление фактического положения дел в отрасли было необходимым условием ее развития.

Задания по развитию животноводства в Красноярском крае в период выполнения трехлетнего плана на 1949–1951 гг. были достаточно высокими. Поголовье коров за это время должно было вырасти в 1,5 раза и составить 120 тыс. голов, свиней – в 1,3 раза и составить 230 тыс. голов, овец – в 1,7 раза и составить 1200 тыс. голов, птиц – в 4,5 раза и составить 2 700 тыс. штук. Показатели устанавливались в расчете на максимальное напряжение сил и ресурсов колхозников. Для Красноярского края был установлен обязательный минимум поголовья скота, который должен был выполняться каждым колхозом.

Главными направлениями работы по выполнению этого плана крайком партии обозначил строительство помещений для стойлового содержания, решение проблемы кадров, развитие кормовой базы общественного животноводства, внедрение средств механизации на заготовке и силосовании кормов, улучшение зоотехнического и ветеринарного обслуживания, повышение продуктивности скота. Нужно было навести порядок в оплате труда животноводов и организовать, как это было принято в те времена, социалистическое соревнование между ними [10, с. 3]. Сложившаяся в животноводстве ситуация требовала принятия срочных и конкретных мер по всем указанным на пленуме направлениям работы.

В целях быстрого привлечения специалистов к решению поставленных задач материалы пленума крайкома партии были разосланы в районы для дальнейшего доведения до колхозников. Проведенная проверка исполнения показала, что районные отделы сельского хозяйства в большинстве своем уклонились от выполнения порученной им работы [11, л. 13]. Не исключено, что специалисты районных отделов, как и правления колхозов, понимали, что в районах нет реальных возможностей в столь краткие сроки выполнить доводимые до них плановые задания. Поэтому многие районные управления сельского хозяйства скорректировали эти планы в сторону уменьшения до показателей, которые при максимальном напряжении сил можно было бы выполнить. В результате плановые задания по поголовью и продуктивности крупного рогатого скота были снижены в 34 колхозах края, по поголовью овец и коз – в 42 колхозах, по поголовью свиней – в 43 колхозах [12, л. 14–15].

Для реализации Трехлетнего плана предстояло выполнить предписание о создании в каждом колхозе овцеводческой, свиноводческой, птицеводческой и животноводческой фермы.

Теоретически край имел все возможности для выполнения этого плана. По данным на конец 1948 г., все работавшие в нем 2 317 колхозов имели фермы крупного рогатого скота, 2 242 колхоза имели свинофермы, 2 284 колхоза имели птицефермы [5, с. 2–3]. Другое дело, что многие фермы были небольшими, ветхими и не соответствовали требованиям для развития крупного животноводства. В них не было никаких средств механизации труда животноводов и ухода за животными. По-

этому в крае был разработан план строительства новых помещений на 1949–1951 гг. с указанием количества мест для скота и птицы.

Если бы этот план был выполнен, то можно было говорить об обновлении животноводческих ферм и создании более крупных и приспособленных для крупного животноводства помещений. Одной из проблем, затруднявших его выполнение, был недостаток времени, отведенного на увеличение поголовья скота и птицы. Так, к 1 октября 1949 г. в каждом колхозе предписывалось построить птичники, а в хозяйствах, расположенных вблизи водоемов, – птичники для содержания водоплавающей птицы. На полях для борьбы с вредителями и недопущения потерь зерна после уборки зерновых было необходимо построить передвижные домики для летне-осеннего содержания птицы.

Данная строительная программа была необходимой с точки зрения выполнения поставленных перед краем задач по развитию животноводства и птицеводства. Ее выполнение обеспечивалась лесосечным фондом, из которого колхозы края получали лес для строительства ферм в первоочередном порядке. Для обеспечения строительными материалами колхозам предписывалось наладить производство кирпича, черепицы, извести и на каждые 2–3 колхоза построить однорамный лесопильный завод. Крайпотребсоюз должен был организовать снабжение колхозов гвоздями, стеклом и прочими необходимыми строительными материалами, производство которых нельзя было наладить на месте [13, с. 3]. Таким образом, колхозно-совхозная система Красноярского края получила строительную инфраструктуру, нацеленную на обслуживание ее потребностей.

Но в колхозах Ачинского, Балахтинского, Березовского, Минусинского, Ужурского и некоторых других районов ситуация со строительством животноводческих помещений была сложной из-за нехватки людей. Во многих колхозах не были созданы строительные бригады, а там где они имелись, их членов нередко направляли на другие работы сезонного характера. Например, в колхозе «Путь к социализму» Советского района работы по строительству телятника и свинарника были прекращены из-за того, что строители занимались заготовкой сена и силосованием кормов [13, с. 3]. Этому можно дать логичное объяснение, так как нехватка кормов могла привести к падежу скота.

Данные за 1950 г. свидетельствуют, что хотя план строительства помещений не был выполнен на 100 %, их строительство и ремонт шли довольно быстрыми темпами, и перспектива его выполнения к концу 1951 г. была вполне очевидной. Однако данные об обеспеченности животноводства помещениями в 1953 г. демонстрируют, что за 1949–1952 гг. показатели не только не улучшились, но и произошло их ухудшение. Судя по всему, это произошло из-за диспропорции между ростом численности скота и количеством помещений для его содержания.

Отметим, что в целом за годы восстановления и развития народного хозяйства в 1946–1953 гг. не была решена еще одна проблема – обеспечение животноводства кадрами. В 1953 г. обеспеченность кадрами составляла лишь 80 % и все еще отмечалась высокая текучесть работников [14, л. 8]. Уровень знаний животноводов был крайне низким, поэтому для подготовки кадров животноводства в крае с разной степенью эффективности использовались различные формы обучения. Помимо курсовой подготовки к распространению передового опыта работы в животноводстве были привлечены редакции газет, радио, краевое лекционное бюро.

Для обеспечения показателей продуктивности скота нужно было улучшать племенное дело, увеличивая тем самым воспроизводство высокопродуктивного скота. Для этого нужно было разводить породистый молочный и мясной скот, выращивать овец тонкорунной и полугрубшерстной породы. По Трехлетнему плану развития животноводства высокопродуктивный скот в колхозах к концу 1951 г. должен был составлять по КРС не менее 50 %, по овцам – не менее 80, по свиньям – 100 %. Удой от среднестатистической коровы к этому времени нужно было довести до 2,8–3 тыс. кг молока. Приплод от свиноматки должен был составить не менее 14 поросят.

Одним из факторов, сдерживающих увеличение поголовья породистого скота в крае, была практика сдачи стельных коров в счет государственных поставок. Только за 1948–1949 гг. на Красноярском мясокомбинате было забито 96 стельных коров, на Канском – 135, на Ачинском – 249, на Уярском – 63, на Абаканском – 10, на Минусинском – 58. Вероятно, колхозы в условиях жестких требований государства к выполнению плановых заданий по мясу не имели возможностей обеспечивать мясopоставки другим скотом.

Так как эта проблема существовала в рамках всей страны, то Министерство мясной и молочной промышленности СССР приказом от 7 октября 1949 г. «О недопущении забоя стельных коров, суягненных овец и супоросных маток» запретило заготовительным пунктам принимать от колхозов стельный скот [12, л. 19].

Еще одной мерой повышения результативности животноводства должно было стать расширение механизации в животноводстве. Исполком крайсовета своим решением от 8 мая 1950 г., принятым в соответствии с требованиями постановления Совета министров СССР от 23 марта 1950 г., утвердил план механизации технологических процессов в животноводстве края на 1950 г. Если бы данный план удалось выполнить, это позволило бы сократить потребность в рабочей силе в отрасли, повысить качество работы и обеспечить рост продуктивности скота.

Скот на колхозных фермах в основном обеспечивался грубыми кормами, половина из которых приходилась на селу и мякину, тогда как для его полноценного развития и высокой продуктивности необходимо

минерализованное белковое питание, которое могли дать сочные и концентрированные корма. Поэтому основная нагрузка по заготовке кормов приходилась на МТС. За 1949–1951 гг. они должны были увеличить заготовку сена в два раза, а силоса – в 5 раз. Механизация работ на сенокосении в предвоенном 1940 г. составляла всего 0,9 % от общего объема работ по заготовке сена колхозах, в 1950 г. – уже 15 %, а в 1953 г. – 51,9 %. Быстро росло использование технических возможностей МТС на осуществлении силосования кормов.

Если в 1949 г. уровень механизации на закладке силоса составлял 0,7 %, в 1950 г. он вырос до 6,8 %, а в 1953 г. – до 38,5 % [15, с. 48, 127]. Но, к сожалению, из-за нехватки кадров и техники во многих МТС в некоторых районах механизация на кормозаготовках начала внедряться только в начале 1950-х гг. Колхозы им. Жданова, им. Чкалова, «Большевик», им. Крупской, «Новая деревня» Долго-Мостовского района только в 1951 г. получили возможность впервые в период сенокосной компании использовать три тракторные сенокосилки и одну силосорезку [16, с. 1].

В период заготовки кормов в колхозах создавались бригады и звенья по заготовке сена и закладке силоса, на помощь колхозникам по разнарядке райисполкомов направлялись работники с несельскохозяйственных предприятий и организаций районов. В Усинском районе летом 1950 г. сотрудники районного отделения милиции скосили 108 га сенокоса и заложили 100 т силоса [17, с. 1]. В Балахтинском районе в заготовке сена и закладке силоса приняли участие 800 человек, направленных из Красноярска и соседних районов [18, л. 1]. Привлечение к заготовительной кампании комсомольцев и колхозников, находившихся на заслуженном отдыхе, позволило заготовить 915 т веточного корма для 169 колхозов восточной группы, пострадавших от засухи [19, л. 95–97].

В крае принимались меры по расширению использования кормовых культур для содержания скота в стойловый период. Если в 1940 г. площадь под ними занимала 130,7 тыс. га, то в 1950 г. она составила уже 170,9 тыс. га, а в 1953 г. увеличилась до 393,7 тыс. га. Рост производства кормовых культур позволял колхозам и совхозам снижать затраты за счет использования техники на всех технологических стадиях их выращивания и уборки и давал возможность более гарантированного обеспечения общественного стада сбалансированными кормами.

Однако, несмотря на большую проделанную работу по укреплению кормовой базы животноводства, в установленные Трехлетним планом сроки кормовую проблему решить не удалось. В 1949 г. только три района выполнили план заготовки грубых кормов. Многие районы не только не смогли заготовить сена, но и не сделали запасов соломы. В итоге были большие потери скота во всех сельскохозяйственных районах края, а в ХАО из-за бескормицы пало 347 355 голов скота.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, и в 1950–1952 гг. заготовка грубых кормов в крае оставалась на низком уровне, неудовле-

творительно выполнялся план силосования кормов [20, л. 60–71]. В начале 1953 г. Красноярский край вместе с Хакасской автономной областью вновь столкнулись с нехваткой большого количества кормов для животноводства.

Таким образом, мы видим, что производство кормов отставало от роста поголовья общественного стада, а это, в свою очередь, отражалось на темпах развития животноводства. Помимо всего прочего отрицательную роль, наряду со сложными погодными условиями во время заготовки кормов в отдельные годы, играло недостаточное внимание к производству кормовых культур, введению кормовых севооборотов, которые не были освоены ни в одном хозяйстве, к работе по облагораживанию покосов и пастбищ, а также низкая урожайность естественных угодий. Нехватка техники и кадров в МТС сдерживала переход к значительному по объемам производству кормовых культур.

Важной составляющей в достижении планов, поставленных трехлетним планом развития животноводства, было улучшение работы зооветеринарных учреждений. В каждом районном центре с этой целью в течение трех лет нужно было организовать зооветучастки с районными и ветеринарными лечебницами. Безотлагательная необходимость этого стала особенно очевидной во время эпизоотии ящура, охватившей осенью 1949 г. 11 населенных пунктов в Ужурском и Балахтинском районах. Направленные в очаг заболевания ветеринарные врачи и ветеринарные техники не сумели остановить его распространение [12, л. 16]. В результате за период с октября 1949 г. по март 1950 г. оно затронуло 85 населенных пунктов, в которых заболело 21 181 животное, в том числе 8 790 голов из колхозного стада. За это время пало 631 животное, 408 из которых принадлежали колхозам [12, л. 127].

Эта вспышка эпизоотии дала толчок к расширению сети ветеринарных учреждений в колхозах и совхозах края. Приказ крайсельхозуправления от 18 ноября 1949 г. «О мерах по расширению и укреплению государственной сети зооветучреждений» предписывал в течение 1949 г. и первого квартала 1950 г. организовать в каждом районе центральный зооветучасток с районной лечебницей на базе имеющихся в районных центрах ветлечебниц. В 1950 г. в крае должно было быть 65 зооветучастков, 250 зооветпунктов, в 1951 г. – 100 участков и 263 зооветпунктов [12, л. 36–38].

Проверка в 1950 г. Ужурского района, с которого началась эпизоотия, показала, что в районе было создано шесть зооветеринарных пунктов, один зооветучасток и одна районная лечебница, в которых работали 21 сотрудник, в том числе один с высшим образованием и десять со средним. Это позволяло контролировать ситуацию в общественном стаде, но для оказания ветеринарной помощи в содержании индивидуального скота не хватало сил и медикаментов [11, л. 27].

Подводя итоги выполнения Трехлетнего плана развития животноводства в крае, в целом стоит сказать, что его выполнение шло с переменным успехом. В 1949 г. произошел рост поголовья лошадей на 11,2 %, КРС – на 21,1; овец и коз – на 27,3; свиней – на 64,5; птиц – на 57,1 %. Но план по всем четырем видам скота – лошадям, крупному рогатому скоту, свиньям и овцам в 1949 г. выполнили только Минусинский, Курагинский, Шушенский, Шарыповский, Советский и Партизанский районы. Это дает возможность сделать вывод, что принятые планы были вполне реальными и доступными для исполнения, но они не были адаптированы к возможностям каждого района с их особыми природно-климатическими условиями.

В 1950 г. в целом по краю из-за засухи предыдущего года и нехватки кормов план ни по одному виду скота выполнен не был. Ни один из районов не выполнил план по развитию птицеводства и план по увеличению поголовья лошадей. По КРС годовой план выполнили только в Усинском районе, по свиноводству он был выполнен в десяти районах, по овцам и козам – в четырех районах края. В 1951 г. имелось сильное отставание от плановых заданий по поголовью свиней и птицы.

Если брать данные по продуктивности животноводства, нужно признать провал выполнения трехлетнего плана, так как надой на одну фуражную корову за три года сократился на 26 %. Настриг шерсти с одной овцы сократился с 2 кг в 1948 г. до 1,77 кг в 1952 г. при плане 3 кг.

Причинами этого, по нашему мнению, были изначально высокие плановые задания, поставленные перед колхозами, потому что они исходили из потребностей населения страны в продуктах питания и промышленности в сырье, а не из реальных возможностей ослабленных войной колхозов. Но выполнение высоких планов на 70–90 % само по себе являлось достаточно высоким показателем. Закрепление результатов и дальнейшее развитие отрасли зависело от решения кадровой и кормовой проблем. На состояние последней сильное влияние оказывали годы с экстремальными погодными условиями.

Вывод. Несмотря на то, что трехлетний план не был выполнен по показателям продуктивности животноводства, он сыграл важную роль в развитии отрасли, так как партийные и советские органы стали более регулярно заниматься решением проблем, мешающих развитию общественного животноводства: улучшилась обеспеченность скота помещениями для стойлового содержания, началась механизация технологических процессов, расширилась сеть зооветеринарных учреждений, более гибкой стала система обучения и повышения квалификации работников животноводства.

Дальнейшее развитие животноводства происходило вне рамок каких-либо специальных планов и регламентировалось нормами на пятую пятилетку. Край, накопивший в послевоенный период определенный опыт развития сельского хозяйства, сумел в 1952 г. добиться достаточно высоких показателей.

Литература

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 5. – Л., 1969.
2. Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). – Ф.Р-1374. – Оп. 2. – Д. 2.
3. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 16. – Д. 518.
4. Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3. 1941–1953: хрестоматия. – Красноярск, 2000.
5. Выступление А.Т. Третьякова на VII Сессии крайисполкома // Красноярский рабочий. – 1950. – № 72.
6. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 20. – Д. 508.
7. *Ульянов Л.Н.* Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири. 1945–1953. – Томск, 1979.
8. Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951 гг.). – Красноярск, 1949.
9. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 21. – Д. 19.
10. Выступление А.Б. Аристова IV на Пленуме крайкома ВКП (б) // Красноярский рабочий. – 1950. – № 163.
11. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 22. – Д. 540.
12. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 21. – Д. 1307.
13. Строительство помещений для животноводства в колхозах // Красноярский рабочий. – 1949. – № 145.
14. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 25. – Д. 601.
15. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. – Красноярск, 1958.
16. Сталинская правда (Долго-Мостовский р-н). – 1951. – № 26.
17. За большевистский колхоз (Усинский р-н). – 1952. – № 39.
18. ГАКК. Ф.П-26. – Оп. 23. – Д. 738.
19. Там же. – Д. 725.
20. Там же. – Оп. 22. – Д. 527.

Literatura

1. Istoriya Sibiri s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 5 t. T. 5. – L., 1969.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (dalee GAKK). – F.R-1374. Op. 2. – D. 2.
3. GAKK. F.P-26. – Op. 16. – D. 518.
4. Krasnoyarskij kraj v istorii Otechestva. Kn. 3. 1941–1953: hrestomatiya. – Krasnoyarsk, 2000.
5. Vystuplenie A.T. Tret'yakova na VII Sessii krajispolkoma // Krasnoyarskij rabochij. – 1950. – № 72.
6. GAKK. F.P-26. – Op. 20. – D. 508.

7. *Ul'yanov L.N.* Trudovoj podvig rabocheho klassa i krest'yanstva Sibiri. 1945–1953. – Tomsk, 1979.
8. Trekhletnij plan razvitiya obschestvennogo kolhoznogo i sovhoznogo produktivnogo zhivotnovodstva (1949–1951 gg.). – Krasnoyarsk, 1949.
9. GAKK. F.P-26. – Op. 21. – D. 19.
10. Vystuplenie A.B. Aristova IV na Plenume krajkoma VKP (b) // Krasnoyarskij rabochij. – 1950. – № 163.
11. GAKK. F.P-26. – Op. 22. – D. 540.
12. GAKK. F.P-26. – Op. 21. – D. 1307.
13. Stroitel'stvo pomeschenij dlya zhivotnovodstva v kolhozah // Krasnoyarskij rabochij. – 1949. – № 145.
14. GAKK. F.P-26. – Op. 25. – D. 601.
15. Narodnoe hozyajstvo Krasnoyarskogo kraja: stat. sb. – Krasnoyarsk, 1958.
16. Stalinskaya pravda (Dolgo-Mostovskij r-n). – 1951. – № 26.
17. Za bol'shevistskij kolhoz (Usinskij r-n). – 1952. – № 39.
18. GAKK. F.P-26. – Op. 23. – D. 738.
19. Так же. – D. 725.
20. Там же. – Op. 22. – D. 527.

